

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXXIII Международной научной конференции
(16–17 ноября 2023 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

УДК 410/378.147

ББК 81.1

Я41

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, проф. *Л.Т. Леушина* (зам. главного редактора);
канд. филол. наук, доцент *Л.Б. Прокопьева* (отв. секретарь); доктор филол. наук *О.В. Нагель*;
доктор филол. наук, проф. *Л.Г. Панин*

Язык и культура : сборник статей XXXIII Международной научной конференции (16–17 ноября 2023 г.) / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024. – 284 с.

ISBN 978-5-907722-64-4

Настоящий сборник составлен на основе докладов участников XXXIII Международной научной конференции «Язык и культура», посвященной 145-летию Томского государственного университета и Году педагога и наставника. Представленные в издании материалы посвящены актуальным вопросам теоретического и прикладного языкознания и литературоведения, психолого-педагогическим и социокультурным аспектам преподавания иностранных языков, важным проблемам перевода и межкультурной коммуникации.

Для преподавателей высших учебных заведений, студентов, учителей школ, лицеев, гимназий и колледжей.

УДК 410/378.147

ББК 81.1

ISBN 978-5-907722-64-4

© Томский государственный университет, 2024

Во-вторых, наполнение образов – это объективное отражение внутреннего мира поэта. Образ передает внутренние переживания и работу мысли поэта при написании стихов. Трансформация образов должна также выходить за рамки дословного перевода и стремиться глубже понять душу поэта и его мысли. Следовательно, процесс преобразования образа – это процесс духовного взаимодействия переводчика и поэта. Переводчик должен «ставить себя на место поэта», быть внимательным, погружаться в мысли автора, тонко распознавать подтексты и скрытые смыслы, полностью посвятить себя работе и, наконец, постичь душу поэта.

В-третьих, с точки зрения классификации образов мы можем выделить три категории: природные пейзажи, растения и животные, а затем использовать различные стратегии перевода, чтобы перевод соответствовал отдельно взятой ситуации. Этот стандарт поможет переводчикам установить четкие задачи, которые необходимо реализовать при переводе.

В-четвёртых, юаньцзюй несет в себе отпечаток эпохи, времени, что наделяет их уникальные культурные особенности и языковые особенности, которые несут скрытые смыслы и настроения. Переводчикам следует быть внимательными к мелочам и точными при переводе образов, несвойственных русской культуре. Это позволит сохранить оригинальную красоту юаньцзюй и минимизировать утраты смыслов, образов и эмоций.

Литература

1. Давыдова И.В. Формирование этнометодологии: влияние Т. Парсонса и А. Шютца на теоретическую позицию г. Гарфинкеля // Социологический журнал. 2002. № 1.
2. Давыдов Ю.Н., Ковалева М.С., Девятко И.Ф., Фомина В.Н. История теоретической социологии. Социология второй половины XX – начала XXI века. М.: Академический проект, 2010.
3. Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. М. : УРСС, 2001. 304 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2004. 424 с.
5. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М. : Муравей. 224 с.
6. 蔡毅等编著.俄译汉教程(增修本)(上、下)[M].北京:外语教学与研究出版社, 2006.
7. 程荣辂.俄汉汉俄翻译理论与技巧[M].北京:电子工业出版社, 1995.
8. 蒋小菊.俄译汉中处理文化差异现象的翻译技巧[J].考试周刊, 2010年28期.
9. 李玮, 隋然著.中国文化背景知识[M].北京:当代经济出版社, 2001.
10. 李佐(编译).元曲百首:汉俄对照[M].北京交通大学出版社, 2015.
11. 王文才编著.元曲纪事[M].中华书局出版社, 2018.
12. 杨栋著.中国散曲学史研究[M].高等教育出版社, 1998.

И.А. Матвеевко

Национальный исследовательский Томский государственный университет

**«КАК ВЕШАЮТ ЧЕЛОВЕКА»:
РУССКИЙ ПЕРЕВОД ОЧЕРКА У. ТЕККЕРЕЯ
*GOING TO SEE A MAN HANGED: RUSSIAN TRANSLATION
OF W. THACKERAY'S ESSAY***

Аннотация. Анализируется перевод повести У. Теккерея *Going to see a man hanged*, опубликованный в журнале «Русский вестник». Анализ перевода очерка позволяет сделать вывод об органичности вхождения творчества английского писателя в русский литературный процесс. Жанр и тема очерка, авторские повествовательные приемы, авторская позиция оказались близки русскому переводчику.

Abstract. The article deals with the analysis of translation of W. Thackeray's «Going to see a man hanged» published in Russian Messenger journal. The analysis of the essay translation allows for conclusion on organic inclusion of the English author's writing into Russian literary process. Its genre, theme, narrative techniques, author's position appeared to be close to the Russian translator and reader.

Очерк *Going to see a man hanged* был написан У. Теккереем на заре его писательской карьеры и опубликован в журнале *Fraser's magazine* в 1840 г. Статья посвящена описанию казни Курвуазье, приговоренного к высшей мере наказания за убийство высокопоставленного чиновника лорда Уильяма Росселя. Несмотря на то, что к 1840-м гг. смертная казнь довольно редко выносилась на публику, это наказание было выставлено на всеобщее обозрение, что произвело на писателя неизгладимое впечатление. Хотя произведение было написано еще молодым автором, в нем в полной мере отразилось его мировоззрение: «Теккерей считал себя искренним христианином; самыми почитаемыми и читаемыми им становятся проповеди Экклизиаста, которого он неоднократно цитировал и к авторитету которого не раз прибегал» [1. С. 188].

На русский язык очерк Теккерей был переведен почти два десятилетия спустя, в 1858 г., когда популярность творчества автора «Ярмарки тщеславия» достигла апогея и его произведения переводились и публиковались в большом количестве. Очерк «Как вешают человека» был опубликован в «Русском вестнике» анонимно, редактором журнала на тот момент был М.Н. Катков. В период публикации статьи Теккерей жанр очерка был чрезвычайно востребован в русской литературе. Как отмечает Е.А. Акелькина, «в середине девятнадцатого века в России очерковая стихия шире понятия отдельного жанра; как универсальный принцип творческого мироотношения и способ передачи актуального содержания она пронизывает всю литературу эпохи, взаимодействуя с самыми разными жанрами» [2. С. 19]. В этом контексте закономерен интерес русского издания к очерку Теккерей, воплотившего искания и мировоззрение молодого автора.

Для анализа переводческих стратегий, реализованных при передаче очерка «Как вешают человека», были взяты наиболее репрезентативные фрагменты с точки зрения реализации в них очерковой поэтики и переводческих подходов, отражающих искания переводческой мысли в России середины XIX в. Особенно ярко это проявляется в заключении очерка, отражающем рефлексии автора по поводу увиденного события.

Так, значительную часть своего очерка Теккерей посвящает описанию впечатления, которого на него произвела сама экзекуция.

Going to See a Man Hanged	Русский вестник	Дословно
<p><i>I must confess, then (for I is the shortest word, and the best in this case), that the sight has left on my mind an extraordinary feeling of terror and shame. It seems to me that I have been abetting an act of frightful wickedness and violence performed by a set of men against one of their fellows; and I pray God that it may soon be out of the power of any man in England to witness such a hideous and degrading sight!</i> [3. P. 156].</p>	<p><i>Автор совершенно отбросил в сторону журнальное «мы» и прямо, лицом к лицу говорил с читателем, и старался по возможности точно передать ему свои ощущения. Итак, я должен признаться, что зрелище это наполнило мое сердце ужасом и стыдом. Я вынес из него чувство, как будто бы я виноват перед этим человеком, принял участие в этой кровавой, жестокой расправе</i> [4. С. 300].</p>	<p><i>Я должен признаться тогда (так как «Я» – самое короткое слово и лучшее в этом случае), что зрелище оставило в моем сознании необычайное чувство ужаса и стыда. Мне кажется, что меня склонили к акту ужасающего злодеяния и насилия, совершенного группой людей против одного из своих сограждан; и я молю Бога, чтобы вскоре это любому человеку в Англии стало невозможно видеть такую омерзительную и унижительную сцену.</i></p>

До этого момента Теккерей прятался за маской рассказчика, пытавшегося объективно описать зрителей и их отношение к происходящему. После казни автор фиксирует изменение своего мировосприятия, что отражается в смене модуса повествования: ироничный рассказчик, господствовавший в повествовании до этого момента, уступает место объективному, ищущему истину нарратору. В столь коротком фрагменте личное местоимение «я» употреблено Теккереем четыре раза, что подчеркивает позицию рассказчика – полное неприятие увиденного. Переводчик фиксирует переход повествования от местоимения «мы» (отождествляющей рассказчика с читателем) к личному нарративу от «я», делая читателя способным к сопереживанию и анализу. Более того, он добавляет целое предложение, отсутствующее в подлиннике «*Автор совершенно отбросил в сторону журнальное “мы” и прямо, лицом к лицу говорил с читателем, и старался по возможности точно передать ему свои ощущения*», поясняющее читателю смену повествовательного модуса. При этом эмоциональный накал фрагмента оказался снижен в переводе за счет введения формального слова «итак», пропуска столь значимой фразы: «*It seems to me that I have been abetting an act of frightful wickedness and violence*», а также «*I pray God that it may soon be out of the power of any man in England to witness such a hideous and degrading sight!*». Фрагмент в переводе заканчивается точкой, а не восклицательным знаком, что в целом смещает акцент с описания чувств на образ автора.

Свою инициативу проявил переводчик и при передаче образа приговоренного к казни.

Going to See a Man Hanged	Русский вестник	Дословно
<p><i>Just then, from under the black prison door, a pale, quiet head peered out. It was shockingly bright and distinct; it rose up directly, and a man in black appeared on the scaffold, and was silently followed by about four more dark figures. The first was a tall, grave man: we all knew who the second man was. “That’s he – that’s he!” you heard the people say, as the devoted man came up. I have seen a cast of the head since, but, indeed, should never have known him. Courvoisier bore his punishment like a man, and walked very firmly [3. P. 156].</i></p>	<p><i>И вот из боковой двери тюрьмы выглянуло бледное, спокойное лицо; я как теперь вижу это лицо, и через минуту на эшафот взошел человек, одетый в черное, а за ним четверо других темных теней. Первый был высокий, мрачный человек: мы знали, кто второй. «Вот он! Вот он!» слышалось со всех сторон. Я впоследствии видел его портреты, но никогда бы в них не узнал его. Курвуазье доказал, что он не трус, и твердыми шагами взошел на эшафот [4. С. 300].</i></p>	<p><i>Сразу после этого из-за черной тюремной двери выглянула бледное, спокойное лицо. Оно было шокирующее светлым и отчетливым; оно возвысилось прямо, и человек в черном показался на эшафоте, и за ним молча следовали еще около четырех темных фигур. Первый был высокий, мрачный мужчина: мы все знали, кто был второй человек. «Это он – это он!» – ты слышал, как говорили люди, когда обреченный человек поднимался. Я видел портрет его головы, но, несомненно, никогда бы его не узнал. Курвуазье выдержал свое наказание как мужчина и твердо прошел.</i></p>

В анализируемом фрагменте Теккерей акцентирует внимание читателя не только на образе самого преступника, но и на его сопровождении. Очевидно, что симпатии рассказчика на стороне осужденного («*bore his punishment like a man*»). Образ Курвуазье строится на цветовой оппозиции «black», «dark», «grave» – «pale», «bright». Такой подход был близок и русскому переводчику, и русской традиции в целом, о чем говорит, в частности, Н.С. Прокурова: «Русских писателей интересовало соотношение греха в христианском понимании с понятием “преступление” и степень осознания своей греховности преступником, а также наказание не только с юридической точки зрения, но и с христианской как справедливое возмездие за проступок в

грехе, как суд Божий» [5. С. 7]. Совпадение этих исканий отразилось на передаче образа преступника: значимая оппозиция «черное», «темный», «мрачный» – «бледное», «спокойное», хотя фразу «*I twas shockingly bright and distinct*» заменил на свою «*я как теперь вижу это лицо*», подчеркивая производимое впечатление. А последнее предложение оказалось уточнено – в оригинале «*bore his punishment like a man*» в переводе оказалось «*доказал, что он не трус*». В целом авторская симпатия к приговоренному была передана достаточно адекватно.

Свое христианское мировоззрение Теккерей демонстрирует в заключении очерка.

Going to See a Man Hanged	Русский вестник	Дословно
<i>Does it? The system of compensations might be carried on ad infinitum – an eye for an eye, a tooth for a tooth, as by the old Mosaic law. But (passing the fact out of the question, that we have had this statute repealed by the Highest Authority), why, because you lose your eye, is that of your opponent's to be extracted likewise? <...> Knowing, however, that revenge is not only evil, but useless, we have given it up on all minor points [3. P. 158].</i>	<i>Но полно так ли это? Если таким образом рассуждать; система возмездия может быть доведена ad infinitum: око за око, зуб за зуб, по старинному Моисеевскому закону. Но (не говоря уж о том, кем было отвергнуто это правило), отчего, если вы лишаетесь глаза, должен непременно лишиться его и ваш противник? <...> Мы дошли до того, что месть не только отвратительна сама по себе, но и бесполезна, и во всех маловажных случаях она между нами вышла из употребления [4. С. 303].</i>	<i>Неужели? Система возмездия может быть доведена ad infinitum – око за око, зуб за зуб, по старому закону Моисея. Но (пропустим тот факт, что мы отменили этот закон Высшей Властью) почему, потому что ты потерял свой глаз значит глаз твоего оппонента должен быть удален? <...> Зная, однако, что месть не только вредна, но и бесполезна, мы отказались от нее во всех незначительных случаях.</i>

В данном фрагменте рассказчик присваивает себе право на заключительное, авторитетное слово. Здесь повествование приобретает проповеднический оттенок, реализуемый в прямом авторском слове, транслирующем точку зрения Теккерей, для которого, по мнению В.С. Вахрушева, незыблемыми «оставались идеалы любви, доброты и правды, традиционный набор заповедей, освященных авторитетом Библии» [6. С. 11]. Данный фрагмент демонстрирует мировосприятие автора, осознающего несовершенство этого мира и избирающего библейские истины как нравственный ориентир для современного общества. Эти мысли автор транслирует через постановку риторического вопроса (*Does it?*), привлечения цитаты из Ветхого Завета (*eye for an eye, a tooth for a tooth*), определения высшей меры наказания как месть (*revenge*), употребления по отношению к ней эпитетов *evil* и *useless*.

Христианское мировоззрение автора очерка оказалось в русле исканий русского литературного процесса. Для русской литературы вопрос о приемлемости высшей меры наказания был весьма актуален и обсуждаем [7–9]. Закономерно поэтому внимание переводчика «Русского вестника» к данному фрагменту: он расширяет риторический вопрос, открывающий фрагмент, за счет слова «*полно*». Уточняет ответ на него посредством введения подчиненного предложения «*Если рассуждать таким образом*», оставляет латинское включение «*ad infinitum*» (до бесконечности), рассчитанное на образованного читателя, эмоционально усиливает заключительное предложение обобщением «*Мы дошли до того*». Инициативу переводчик проявил в том, что он заменил словосочетание «*the Highest Authority*», подразумевающее существующую власть, на иносказательное «*кем*», возможно, из соображений цензуры.

Таким образом, представленный анализ фрагментов перевода очерка У. Теккерей «Как вешают человека», опубликованный в журнале «Русский вестник», позволяет сделать вывод

об органичности вхождения творчества английского писателя в русский литературный процесс. Сам жанр произведения, тема очерка, авторские повествовательные приемы, авторская позиция оказались близки русскому переводчику и читателю, о чем говорят переводческие стратегии, использованные при передаче художественных особенностей иноязычного произведения – акцент на смену модуса повествования, добавление поясняющих фраз, передача образа преступника и авторской симпатии к нему, усиление эмоциональности рассуждений о справедливости. Анализируемый перевод отражает потребности принимаемой культуры, тот случай, когда, по мнению Д. Дюришина, «переводная литература органически включается в эволюционный процесс отечественной литературы, в определенной степени восполняет недостаток отечественного эволюционного потенциала и тем самым наиболее выразительно осуществляет функцию связующего звена между литературами» [10. С. 129].

Литература

1. Проскурнин Б.М., Яшенькина Р.Ф. История зарубежной литературы XIX в.: Западноевропейская реалистическая проза. М. : Флинта, 2008. 416 с.
2. Акелькина Е.А. «Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского: формирование поэтики очеркового повествования (1840–1860-е годы). Омск : Изд-во НОУ ВПО «ОГИ», 2007. 140 с.
3. Thackeray W.M. Going to See a Man Hanged // Fraser's Magazine. Vol. XXII, № CXXXVIII. August. 1840. P. 150–158.
4. Теккерей. Как вешают человека // Русский вестник. Приложение. 1858. Т. 18, № 11-12. С. 20–26, 291–303.
5. Прокурова Н.С. Не сотвори зла. К проблеме преступления и наказания в русской художественной литературе и публицистике. М. : Academia, 2001. 344 с.
6. Вахрушев В.С. Уильям Теккерей. Жизнь и творчество. Балашов : Николаев, 2009. 99 с.
7. Жуковский В.А. О Смертной казни // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений. Т. 10. СПб. : Издательство А.Ф. Маркса, 1902. 324 с.
8. Тургенев И.С. Казнь Тропмана // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений : в 12 т. Т. 11. М. : Наука, 1983. С. 131–151.
9. Достоевский Ф.М. Идиот // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. Т. 6. М. : Правда, 1982. 368 с.
10. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М. : Прогресс, 1979. С. 320 с.

В.О. Михеева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

МОЖЕТ ЛИ БИЛИНГВ СТАТЬ ХОРОШИМ ПЕРЕВОДЧИКОМ БЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ? CAN A BILINGUAL BECOME A GOOD INTERPRETER WITHOUT PROFESSIONAL TRAINING?

Аннотация. Сопоставляются особенности билингвов и переводчиков, прошедших профессиональную подготовку. Рассказывается о том, что включает в себя переводческая компетенция и какую роль играет профессиональная подготовка в её формировании. Материал будет полезен для будущих переводчиков, так как поможет лучше понять специфику выбранной профессии.

Abstract. this article will be useful for future translators and interpreters, as it will help to understand the specifics of the chosen profession. The article compares the characteristics of bilinguals and translators who